

Орган Комитета ВКП(б) Ленинградского Государственного Университета им. А. С. БУБНОВА

К НОВЫМ ПОБЕДАМ КОММУНИЗМА!

Перед лицом великого дела

Сталинская Конституция — акт государственной мудрости. То, что сейчас мы можем сказать о ней, это будут все маленькие слова перед лицом великого исторического дела. Уже одно опубликование проекта Конституции чрезвычайно укрепило международное положение Советского Союза, как бы ни складывались надвигающиеся на нас события.

Содержание проекта Конституции должно было заставить врасплох и сильно озадачить тех, кто думал напасть на завоевание народа. И оно дало облегченно вздохнуть и вселить уверенность многим зарубежным народам, для которых наша Конституция реальная программа борьбы.

Но и независимо от текущего международного момента, входящая в жизнь Конституция являет собою порог к новой, высшей фазе развития советской жизни. Исторический доклад И. В.

Сталина просто и убедительно разъясняет это. Неуклонное осуществление Конституции сделает советское государство одним из могущественнейших в истории. Дело тут не в одном отвлеченном принципе демократии, который далеко не всегда ведь оказывается панацеей от исторических бедствий. Дело даже и не в живом народоправстве, которое возрастает у нас все глубже, ибо не само по себе, но по содержанию того, за что борется дорогим становится для себя самого народное дело. А дело в том, что семья советских народов завоевала материальную и юридическую возможность строить радостную жизнь, внося в общее достояние то лучшее, что знает и умеет каждый в отдельности.

Конституция Советского Союза приближает все человечество к коммунизму.

Академик А. А. Ухтомский

Великий год великой Сталинской эпохи

Из всех пережитых нами волнующих лет великой социалистической стройки год 1936 войдет в историю, как наиболее знаменательный, наиболее насыщенный событиями, поистине великий год великой Сталинской эпохи. Открылся он целой системой мероприятий партии и правительства, резко поднявших материальное благосостояние трудящихся масс нашей родины. Проходил он под знаменем стахановского движения, принесшего нашей промышленности, транспорту, сельскому хозяйству новые, неслыханные в истории победы. Заканчивается он принятием — после всенародного обсуждения — величайшего документа эпохи, Сталинской Конституции.

В то же время это год, когда звание учителя было поднято на недосыгаемую для буржуазных стран высоту и стало звучать — как этого хотел Ленин — действительно гордо; год, когда закон, взяв под свою действенную защиту материнство советской женщины, упорядочил быт семьи в социалистическом обществе; год, когда наука, тех-

ника, искусство, школа, вся многообразная и многонациональная культура нашей страны получила ряд новых мощных импульсов для своего ускоренного развития.

Самое замечательное во всех этих мероприятиях и во всех победах этого года, что все они органически связаны между собою, представляя не случайное соединение во времени, а величавое разворачивание единого плана, начертанного гениальной рукой вождя, осуществляемого под руководством партии — самими же трудящимися и подготовленного успехами двух сталинских пятилеток.

Конституция суммирует победы и этого года и прошлых десяти лет. Она прекрасно увенчивает грандиозное здание социализма, в основном уже воздвигнутого свободным народом на свободной земле.

Радостно сознавать себя современником и соучастником такой эпохи; хочется так жить и так работать, чтобы быть ее достойным.

Проф. О. Л. Вайнштейн

К новым успехам науки и культуры

Впервые в истории человечества создано подлинное демократическое государство. СССР — первая в истории страна победившего пролетариата. Новая Конституция закрепляет эту мировую победу.

Непоколебима наша уверенность в новой Конституции, потому что творцом ее является тов. И. В. Сталин, величайший зодчий человеческого общества, который сумел исключительно блестяще организовать всех нас так, что мы уже построили совершенно нового вида социалистическое общество, существовавшее ранее лишь в мечтах лучших умов.

Государственное устройство СССР, определяемое новой Сталинской Конституцией гарантирует всем советским гражданам, помимо основного человеческого права на труд, также и безусловно право на образование. Нас, советских ученых, особенно радует сознание того, что с каждым годом все глубже проникают знания в самые широкие слои населения, все больше и больше растут кадры советской интеллигенции, советских ученых и вследствие этого ширится и углубляется советская наука и культура.

Новая Сталинская Конституция реально обеспечивает еще больший рост нашей советской науки, неразрывно связанной с жизнью нашей страны.

П. И. Лукирский — член корресп. Акад. Наук директор Физического ин-та ЛГУ

Радость творческого труда

Сталинская Конституция является замечательным по своему совершенству историческим документом, констатирующим огромные блестящие достижения нашей страны за двенадцать лет. Она вызывает у всех радость, энтузиазм и желание еще больше и интенсивнее работать, по мере своих сил и знаний на создание самых лучших кадров, которые нужны для дальнейшего развития нашей социалистической родины.

Проф. Э. Фрицман

Выражение силы и уверенности

Речь тов. Сталина на Чрезвычайном VIII Съезде Советов производит неотразимое впечатление. Нельзя без глубокого волнения читать те места речи, где любимый вождь раскрывает широкие перспективы истинно демократических свобод, равенство всех граждан в социальном и юридическом отношении, устанавливаемые новой Конституцией, творцом которой, как мы хорошо знаем, является сам товарищ Сталин. Бичующий, поистине мастерской сарказм, с которым тов. Сталин обрушивается на представителей безнадежного тупоумия зарубеж-

ной фашистской мысли еще ярче оттеняет преимущества нашего строя, еще резче подчеркивает контраст между их судорожными воплями и тем величавым спокойствием, с каким народы СССР, во главе со своим вождем, уверенно строят новую жизнь. В анналы всемирной истории, речь тов. Сталина о новой Конституции войдет навсегда, как один из замечательнейших документов нашей, исключительной по своему значению в жизни человечества, эпохи.

Засл. деятель науки проф. Я. С. Эдельштейн

МОГУЧАЯ НОВЬ

В первомаяскую теплую ночь 1928 г. я видела, как на площади „старого города“ в Ташкенте жгли паранджи и чачваны. Под гул толпы, одна за другой, женщины всходили на высокий помост и оведавшим движением срывали черную сетку с лица, бросая ее в огонь. Немало проклятий и угроз еще сыпалось в сторону освобожденных женщин, немало козности и фанатической ненависти, разжигаемой муллами и ишанами еще было в отношении многих „правовверных“ к женщинам, порвавшим с проклятым прошлым!

Женщина востока не была человеком до революции. Было так обычно слышать, в ответ на стук гостя в дверь узбекского дома: „Люди есть“ — женский голос, отвечающий — „Людей нет“.

Сегодня в советских республиках Средней Азии уже нельзя найти былую „экзотику“ патриархальных нравов и обычаев — затворничество, насильственное замужество в 12—13 лет, таинственную для посторонних жизнь „ичкари“ (женская половина дома). На смену этой „экзотике“ пришла радость равноправного труда, образование, культурная и сознательная политическая жизнь.

В 1929 г. в маленьком городке на Афганской границе существовала только 4-классная туркменская школа, больше половины учащихся в ней были мальчики — девочек еще держали дома. А теперь к учебному 1936-37 году, в том же городке, открылась вторая семилетка и уже четвертый год работает Туркменский педагогический техникум. И девушки солнечной Туркмении учатся наравне с

юношами, становясь в ряды передовых работников страны. Запертые раньше для всякого искусства женщины, (музыкой и танцами они занимались у себя в „ичкари“), являют нам недожизненные таланты. Далеко за пределами Узбекистана известен Узбекский государственный театр имени Халца, который ставит, наряду с узбекскими пьесами, „Отелло“ на узбекском языке. Одобрение наших вождей этим летом получили артистки Казахской государственной оперы, участвовавшие в опере „Кыз-Жибек“.

Среди подарков к Чрезвычайному VIII Съезду Советов не последнее место занимает ковер — портрет Сталина, вытканый работницей Ашхабадской ковровой мастерской.

И на фронте труда женщины Средней Азии каждым новым достижением говорят о своем росте, о своем равенстве, закреплённом в хартии советских народов — Сталинской конституции.

Женщина республик Средней Азии, освобожденная революцией и воспитанная советской властью, любит свою родину — Советский Союз и будет защищать его, в случае нападения врага, также наравне с мужчинами, как и работает наравне с ними. Именно так рапортовали правительству Туркменской ССР — 16 девушек туркменок, совершивших трудный конный пробег по знойным Кара-кумам от города Керки в Ашхабад.

Каждан Е.

К VI комсомольской конференции

ПО БОЕВОМУ РАЗВЕРНУТЬ ДЕЛО ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

„Нам нужно под руководством ВКП(б) без чванства, без зазнайства упорно изучать науки, овладевать знаниями, приобретать образование и культуру, накапливать опыт коммунистически воспитывать себя и всю нашу молодежь“ (Косарев). Такова основная задача, поставленная X Съездом ВЛКСМ перед всеми организациями комсомола.

Выполнению этой задачи была подчинена вся работа комсомольской организации университета. Большинство руководящего актива, лучшие комсомольские организаторы ведут пропагандистскую работу.

Имея все возможности боевому развернуть дело политического воспитания комсомольцев и внесоюзной молодежи, комсомольская организация университета не сумела решить эту важнейшую задачу. Изучение истории партии, в ряде случаев проходит на низком идейно-теоретическом уровне, без серьезного изучения важнейших произведений Ленина—Сталина, без увязки с героической историей народов Советского Союза, с текущими

задачами партии. Если к этому добавить организационные неполадки (с аудиториями и пропагандистами), недисциплинированность комсомольцев (срывы занятий, массовые пропуски и опоздания), то можно сделать один вывод—изучение истории партии в комсомольской организации университета поставлено неудовлетворительно.

Обследование работы комсомольских кружков, проведенное партийным комитетом, дает полное подтверждение этого вывода. Конечно, это не значит, что у нас нет хорошо работающих кружков. Они есть. К ним относятся кружки Мнухиной и Шаевич (истфак), Вдовенко (химфак) и т. д. Но это небольшое количество ни в какой степени не изменяет общего состояния работы. Об этом говорят факты. 16 ноября отсутствовало по неуважительным причинам, только на одном историческом факультете 55 комсомольцев из 343. В кружке Ходькова из 22 чел. присутствовало 10 чел. На 5 курсе ГПГ факультета на первом занятии по изучению доклада тов. Сталина—О новой Консти-

туции СССР — отсутствовало 15 чел., а на втором занятии—24 чел. Комсомольцы Сафаров, Карклина, Шуркин, Тиссен и Фридлянд — не посетили ни одного занятия.

Не лучше обстоит дело и с внутрисоюзной дисциплиной. Комсомолец Кибизов (2 курс истфака) 3 месяца не платил членские взносы, в течение года не взялся на учет.

Все эти факты говорят о падении союзной дисциплины в комсомольской организации университета, еще раз подтверждают вывод о слабости воспитательной работы. Но эти факты ни в какой степени не говорят о неспособности нашей организации справиться с имеющимися недостатками.

Комсомольская организация университета приходит к VI-й конференции политической-крепкой, единой сплоченной колонной, способной устранить слабости своей организационной практики и ликвидировать недостатки воспитательной работы и образцово поставить дело изучения истории большевизма.

Забродин

Вечер науки в школе

По инициативе комсомольской организации аспирантов ЛГУ, 23 ноября в 5-й школе В.-О. района, молодыми научными работниками университета был организован „Вечер науки“. На этот вечер собрались почти все ученики 8, 9 и 10 классов.

В начале мы рассказали ребятам, кто мы и где работаем. Затем доклад о высокоширотной экспедиции „Садко“ сделал аспирант-океанограф Балакшин. Тов. Гилярова рассказала ребятам о геологической экспедиции на Памир. Доклады иллюстрировались картами и фотографиями. Живое интересовались ребята и задачами экспедиции и забавными бытовыми эпизодами.

После доклада ребята разделились на две группы. Одна группа ребят беседовала с физиками, другая с биологами. Беседа затянулась до половины одиннадцатого вечера.

Ребята были очень довольны этой встречей и просили нас привести еще в школу химика, литератора, астронома и историка.

Ученик 9 класса, комсомолец, по поводу этого вечера, пишет: „Такие вечера нужно устраивать почаще, они дают нам много новых знаний, знакомят с различными специальностями и служат хорошим отдыхом после учебы“.

Эти отзывы и интерес ребят говорят о том, что такие вечера очень полезны для школьников и, что молодые научные работники могут многое сделать в школе, помочь нашим младшим товарищам—школьникам, познать ряд трудных и интересных их вопросов.

Комсорг 5 школы т. Коломиец, принес нам пачку вопросов от ребят по истории Греции, Рима и Египта, о Пушкине, о Маяковском, о происхождении жизни на земле, о телевидении, Дарвине и друг.

Учитывая эти запросы ребят комсомольская организация аспирантов, совместно с комсоргом школы, составили план лекций и бесед на этот год. По этому плану каждый пятый день школьники будут беседовать с научными работниками университета. Так, например, 11 декабря будет беседа о телевидении.

Подобные вечера мы будем проводить и в других школах нашего района.

Задача комсомольской организации аспирантов привлечь к этой серьезной и интересной работе всех молодых научных работников университета и наших руководителей — профессоров ЛГУ.

Балакшина

Молодые ученые соревнуются

ЦК ВЛКСМ, в ознаменование XX Годовщины Великой Социалистической революции, объявил Всесоюзное соревнование молодых научных работников. По нашему университету в соревнование включилось уже 79 человек. Некоторые товарищи включились не только с научно-исследовательскими темами, но и взяли на себя обязательство написать популярные брошюры (П. Макаров, Э. Айзенберг). Комсомолец физик Айбергенов взял на себя обязательство написать популярную брошюру о строении вещества, на казахском языке.

В это соревнование включились: доцент Марков, доктор физико-математических наук Бронштейн, проф. Канторович доцент, Айрапетьянц, доцент Александров, кандидаты наук—Филипович, Бунтин, Лобашев, Гречухина, аспиранты—Коршунов, Маркин, Борисов, Косой, Минин и др. Большинство тем, с которыми включились в соревнование, являются новыми темами, темами оригинальными.

Участие во Всесоюзном соревновании—это серьезная и почетная задача каждого научного работника.

Б.

Сегодня, 11 декабря в 3 часа дня в актовом зале ЛГУ открывается

Конференция ВЛКСМ ЛГУ

Порядок дня:

Отчет комитета ВЛКСМ Организационные вопросы

ПЕРВЫЙ ПРЫЖОК

Комсомольцы 4 курса ГПГ, собравшись на союзный день, внимательно слушают тов. Максимова. Она подробно рассказывает о своем первом парашютном прыжке. Но все эти мелочи кажутся значительными и интересными. Максимова аккуратно посещала все занятия кружка и хорошо усвоила теорию парашютного спорта. После большой тренировки на парашютной вышке, весной, Тала Максимова прыгнула с самолета. По отзывам аэро-

клуба прыжок был сделан очень удачно.

„— По моему с парашютной вышки даже страшнее прыгать чем с самолета. Вот прыгнете, тогда сами узнаете“ — говорит тов. Максимова.

Сейчас в общеуниверситетском парашютном кружке—12 чел. Из них 6 чел.—комсомольцы 4 курса ГПГ. В этом есть большая заслуга Талы Максимовой.

Кутяйкин

Организовать школу пилотов

На-днях в Ленинградском индустриальном институте состоится выпуск пилотов, окончивших школу пилотов без отрыва от учебы в институте.

Я вношу предложение: организовать при нашем университете такую же школу и первый изъявляю свое желание вступить в нее.

Думаю, что многие студенты также согласятся обучаться летному делу, чтобы подготовить себя не только для научно-преподавательской работы, но, когда потребуется, для защиты нашей любимой родины.

Студент I курса истфака Окунев

Пора кончить с недисциплинированностью

После обсуждения вопроса о состоянии партийного просвещения на общеуниверситетском партсобрании, 21 октября большинство кружков начали свою работу во время. Явка членов партии на партийную учебу резко улучшилась. Однако, не все члены партии выполняют устав ВКП(б) и решения партийных органов.

На ГПГ факультете, среди дипломников эконом-географов есть член ВКП(б) т. Мукасей, который упорно не хочет посещать занятий по истории партии. Еще в прошлом году неоднократно указывали т. Мукасею на его расхлябанность и недисциплинированность. Об этом же было указано ему и во время проверки и обмена партийных документов, но т. Мукасей никакого вывода для себя из этого не сделал. Вот уже 3-ье занятие он пропускает. Руководителям парторганизации т. Мукасей каждый раз дает „клятву“, что это было в последний раз и, что он будет самым аккуратным членом партии. Но несмотря на все эти обещания и клятвы на занятия он не приходит.

Не отстает от т. Мукасея и т. Федотенко. На занятия 22 ноября он опоздал на целый час, а 28 он решил вовсе не приходить. Когда кончилось занятие кружка, тов. Федотенко явился на очередные академические занятия. На вопрос культпропа, почему он не был на занятиях, тов. Федотенко не смущаясь заявил: „Я готовился к сдаче немецкого языка. Да что и приходить, я и так знаю весь материал“.

— Неужели до Вас, тов. Федотенко еще не дошло, что таким поведением Вы нарушаете дисциплину партии—

спросили его товарищи. На это тов. Федотенко ответил очень просто: „Отстаньте от меня, надоели мне все эти разговоры“.

Нарушение партийной дисциплины товарищем Федотенко не случайное явление. В 1932 г. тов. Федотенко учился в университете, но спустя некоторое время он просил его отпустить на работу в деревню. Парторганизация его не отпустила. Тогда т. Федотенко просто решил не показываться на занятия и не приходить в парторганизацию. После полуторамесячной возни все же удалось его затащить в партком. Было решено отпустить его с объявлением выговора за недисциплинированность.

Проработав год в деревне тов. Федотенко самовольно уезжает из деревни в ЛГУ, не только не снявшись с учета, но и не поставив в известность первичную парторганизацию. Вслед за ним прибыло в парторганизацию сообщение о том, что т. Федотенко исключен из партии, как дезертир. После долгих хлопот его восстанавливают в члены ВКП(б) с объявлением строгого выговора за самовольный уход с работы. В течение 1935/36 учебного года парторганизация ГПГ факультета неоднократно разбирает вопрос о тов. Федотенко и, повидимому не добилась никаких результатов.

Надо, наконец, покончить с практикой безнаказанного нарушения партийной дисциплины.

А. Т.

Проверяем выполнение постановления
СНК СССР и ЦК ВКП(б) о высшей школе

Из аудиторий, кабинетов и лабораторий

ДЕЛА АКАДЕМИЧЕСКИЕ

От редакции:

Мы уже сигнализировали о недостаточной работе студентов-историков над марксистско-ленинской литературой.

Сегодня мы печатаем выдержки из выступлений сту-

дентов 2 курса истфака, на совещании созванном редакцией по вопросу о ходе учебы на истфаке, в соответствии с постановлением партии и правительства о высшей школе.

Еще живут семинары

Лазуркина.— Под названием практических занятий у нас сохранились семинары. Например, изучая „Капитулярий о поместьях“, мы жуем коллективно 6 часов то, что можно прочитать в час времени. Слушаем выводы, по существу дублирующие лекции.

Практические занятия надо организовать иначе. Необходимо указать студенту источник, дать срок для его проработки а потом, постепенно, по пять—шесть человек вызывать на консультации, для глубокой проверки, для действительно практических занятий в присутствии руководителя.

Программы все еще печатаются

Тов. Трайнин.— Положение с учебными программами на втором курсе хуже, чем в прошлом году. По истмату, по истории Средних веков, по истории СССР—нет программ. Рекомендованный список литературы по одной из тем истмата вмещает в себе полное собрание произведений классиков марксизма. При сдаче зачета по истории СССР, наоборот, мало используется марксистско-ленинская литература. Почти целиком виновата в этом кафедра истории СССР. Зачет был перенесен на осень с тем, чтобы переработать программу, подобрать литературу. Ничего этого сделано не было. Составленная программа не учитывала ошибок Покровского, не давала четкого хронологического порядка. Литературу не подготовили. Поэтому и получилось, что часть студентов готовилась по учебникам Платонова и Ключевского.

В связи с этим возникает вопрос к т. Мовродину, принимающему зачет по истории СССР и подымающему вопрос о недостаточном использовании произведений Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина: чем же объясняется обилие отличных отметок по этому зачету.

Две—три книги на весь курс

Тов. Виро.— В библиотеке в этом году увеличилось количество стенограмм, но дополнительной литературы еще

очень мало. Например, хрестоматии Стасулевича (к курсу Средних веков или книги Виноградова только несколько экземпляров.

Лаввис и Рамбо—2 экземпляра на 240 человек. До сих пор деканат держит нас в неведении о ходе учебного процесса, когда кончается предмет, когда сдаем его—неизвестно.

„Пятерка“ не пользуется авторитетом

Тов. Мойжес.— Лишь идя на зачет перд дверью, узнаешь, что теория второго закрепощения осуждена. Зачет затруднялся тем, что приходилось пользоваться старыми неправильными стенограммами лекций, в которых много искажений. Деканат даже не позаботился их отредактировать.

Отметка „удовлетворительно“ считается на нашем факультете позором и получающие ее часто плачут. Почему это так. Потому что „удовлетворительно“ получаешь только слегка зная материал, а „отлично“, когда знаешь более или менее прилично. Поэтому стыдно получать „удовлетворительно“.

Нужно повести борьбу за правильную оценку, за авторитетность отметки. Ведь на нашем курсе чуть ли не половина получает „пятерки“. Это говорит о том, что „пятерку“ получить легко.

Кабинеты оторваны от студенчества

т. Тискин. Учебные кабинеты не связаны со студентами. Например, в кабинете „Истории СССР“ есть лекции Ловинского, Дроздова, но мало кто из студентов знает об этом и не используют их в подготовке к зачету.

Кафедра не подготовилась к зачету

Т. Капреева, Бернадская.— Мы и наши товарищи зачет по истории СССР готовили не только по учебникам. Есть много литературы, которую нам „не успели“ рекомендовать, но о которой мы сами узнавали и читали. Это прекрасные статьи в журнале „Борьба классов“ и много друг.

Кафедра истории СССР к зачету не подготовилась. Мы сами разыскивали литературу, делали выводы, сравнения, критиковали.

Когда же работать самостоятельно

Левитина. В постановлении о высшей школе четко указано, что основной упор должен быть сделан на самостоятельную работу студента. Что же получается на истфаке. В прошлом учебном году выпадали дни, когда было 4 академических часа, а сейчас ежедневно шесть часов. Учитывая различные собрания, совещания, окажется, что для самостоятельной глубокой работы над лекционным курсом времени остается очень мало. Крайне необходимо один свободный день для самостоятельной работы.

О зачетах. Вначале было решено сдавать первую половину курса Истории Средних Веков в январе. Затем, решение меняется. В феврале сдаем истмат, а затем в апреле первую половину Средних веков, в мае—вторую половину. На это же время падает история СССР, история колониальных стран, два языка и военное дело.

Такое обилие зачетов весной может повлечь за собой перенесение какого-либо из них на осень. Но на опыте прошлого года мы убедились, что это только вредит делу.

Мы не гарантированы от того, что через несколько дней мы узнаем, что сдаем не истмат после каникул, а Историю СССР.

Большая физическая аудитория наполняется вяло и медленно: студентам 2 курса физфака предстоит слушать лекцию доцента Трофимова по политэкономии. Жидкими группами рассаживаются студенты на скамьях обширной аудитории. К началу лекции в аудитории не больше половины всех студентов курса.

Тов. Трофимова начинают слушать со вниманием, готовы записывать. Но вот тов. Трофимов доходит до трудного понятия. Аудитория напрягается: она старается разобрать, где же причины товарного фетишизма, чем определяется величина стоимости и т. д. Но Трофимов стороной обходит существо вопроса: он ограничивается общими формулировками. Нет хороших примеров, метких сравнений, так необходимых при чтении политэкономии. Иногда Трофимов замечает, что данный вопрос остался непонятным. Он возвращается снова к нему, что-то начинает вычеркивать на доске, что-то к чему-то приравнивает, складывает, вычитает. Он спрашивает у аудитории, понятно-ли.

Аудитория молчит, но сама себе со вздохом признается, что туман не рассеялся. Не

Три месяца прошло с начала нового учебного года, но совершенно никакого перелома в организации дисциплины нет.

Возьмем хотя бы второй курс математико-механического факультета. Лекции по дифференциальной геометрии и дифференциальным уравнениям всегда проходят под некоторый не то одобряющий, не то недовольный рокот. На лекциях политэкономии разнузданность достигает еще большей силы: некоторые заняты посторонними делами, некоторые просто перебрасывают записки и какие-либо предметы. На занятиях по немецкому языку студенты позволяют себе приходить и уходить когда угодно. Здесь рокот превращается в открытый говор.

На практических занятиях дело не лучше. На занятиях по

диф. геометрии, математическому анализу и механике стоит ужасный шум и только случайно можно услышать голос преподавателя.

Такая дисциплина является результатом слабой работы старост групп, профгоров, результатом того, что сами студенты не проявляют достаточной энергии в борьбе с нарушителями дисциплины и дезорганизаторами работы.

С. И. Городов.

От редакции.— В письме т. Городова есть одно серьезное упущение: не названы фамилии дезорганизаторов учебы, не названы старосты, профгори, попустительствующие такому развалу дисциплины. Кроме того, неужели деканат не знает о безобразиях, творящихся на факультете? Мы ждем ответа трюольника факультета.

□ □ □ ДОКОЛЕ? □ □ □

В заметке „На ступеньках, на перилах, на полу“, помещенной в газете „ЛУ“ за № 31 от 28/XI-36 г., вкралась досадная опечатка: вместо 194 студентов биологов, слушающих политэкономии, было указано 134 чел. Разница в 60 чел. Но даже и при цифре данной редакцией, факт указанный в заметке должен был бы обратить на себя внимание кого следует.

К сожалению, результаты пока получились обратные. Учебная часть отказала в предоставлении другой ауди-

тории. Продолжаем заниматься на ступеньках, на перилах, на полу.

Когда же нам дадут нормальные условия для работы?

Студент 2 курса

От редакции.— Зав. учебным отделом ЛГУ тов. Комаров, которому адресована была упомянутая заметка в № 31, не счел нужным до сих пор ответить редакции. Чем мы заслужили такое нерасположение тов. Комарова,—затрудняемся сказать. Напоминаем ему о себе еще раз. Даже не столько о себе, сколько об его обязанностях реагировать на сигналы печати.

Так изучают политэкономии физики

Уловив основную мысль лектора, ничего не записываешь в тетрадь. После этого продолжаешь некоторое время фиксировать обрывки фраз. Замечаешь бесполезность такого занятия и к концу первого часа оставляешь тетрадь. Позади группа студентов фабрикует записки—вопросы лектору, кто-то читает беллетристику, кто-то уныло посматривает в „курс математики“ Смирнова.

Во втором часу т. Трофимов старается изо всех сил закончить начатую тему. Он мчится карьером сквозь голые формулировки, определения, названия. И он умудрился такие вопросы, как „мировые деньги“ и „товарный фетишизм“ втиснуть в последние десять минут.

Но бывает и другое: 22 ноября т. Трофимов закончил тему: „3 стадии развития капитализма в промышленности“ за полчаса до конца занятия. Тогда он, как на спасенье, взглянул на кипу лежащих перед ним записок и полчаса времени потратил на ответы. Большинство вопросов ничего общего не имело с разбираемой темой и даже вообще с политэкономией. Они были посланы

некоторыми легкомысленными студентами, всегда и всюду стремящимися поразить окружающих своим дешевым остроумием. Но тов. Трофимов с одинаковой добросовестностью отвечал на все вопросы. Он поведал аудитории, что не женат, осудил крашенных женщин, высказался за регулярное и аккуратное бритье (обязательно безопасной бритвой) и целый ряд других не менее важных истин. Взрывами хохота встречала аудитория такие реплики, а т. Трофимов все более распался и с „ответами на вопросы“ задержал слушателей на лишний 10 минут. И это в то время, когда вся тема „Деньги“ была прочитана в 2 часа.

Таково положение с преподаванием политэкономии на 2 курсе физфака. Знает ли об этом деканат. Пом. декана т. Сливу неоднократно говорили об этом. Но т. Слив ограничился „принятием к сведению“.

Много студентов физфака слушает лекции по политэкономии на биофаке и ГПГ. Они не считаются с неудобствами расписания, с лишней тратой времени. Новых ли это из положения? М. Фр.

Пушкинские дни в ЛГУ

Университетский Пушкинский комитет утвердил план мероприятий, проводимых в ознаменование столетия со дня смерти великого русского поэта А. С. Пушкина. Организуется цикл лекций, охватывающий следующие темы: —Творчество молодого Пушкина; романтические поэмы Пушкина; Евгений Онегин (проблема реализма в творчестве Пушкина); проза Пушкина; драматургия Пушкина; Пушкин и декабристы; дуэль и смерть Пушкина.

В начале февраля будет организован вечер на тему „Пушкин и советская литература“, с участием поэтов и прозаиков Тихонова, Брауна, Асеева, А. Толстого и друг.

Для технических работников Университета организуются две лекции на тему: „Жизнь и творчество Пушкина“ и „Чем нам дорог Пушкин“.

Будут проведены литературно-музыкальные вечера: „Лирика, проза и драматургия“; „Пушкин в музыке“; **культпоходы в театры** на „Пиковую даму“, „Борис Годунов“, „Бахчисарайский фонтан“; **Экскурсии:** в Пушкинский музей, Музей Революции и в село Михайловское.

В главном коридоре и в комнатах отдыха общежитий организуются выставки на тему: „Жизнь и творчество Пушкина“.

29 января предполагается общеуниверситетский вечер самодеятельности.

Передвижной фонд Фундамен-

тальной библиотеки пополняется новыми изданиями произведений Пушкина.

10 февраля состоится торжественное заседание, посвященное памяти поэта, на котором будет поставлен доклад на

Автопортрет А. С. Пушкина

тему „Пушкин и современность“. По окончании заседания — концерт.

В первой половине февраля будет организован вечер-маскарад в костюмах героев произведений Пушкина, причем каждый факультет осуществит определенную тему, для подготовки и проведением маскарада будут приглашены квалифицированные работники.

ПРИ ЧЕМ ЗДЕСЬ ПУШКИН?

Известно, что распоясавшийся Хлестаков, в пылу полупьяного красноречия, так рассказывал о своем, якобы, знакомстве с Пушкиным.

— „Ну, как, брат Пушкин?“

— „Да так как-то все“...

Такое хлестаковское знакомство с Пушкиным уже давно стало синонимом литературного невежества и верхоглядства.

По рецепту Хлестакова, видимо, и был организован Пушкинский вечер на 3-м курсе ГПГ.

Вечер начался с полторачасовым опозданием. Уже в самом докладе сказались возмутительный подход к творчеству и имени гениального поэта. О подготовленности докладчика-студента ЛИФЛИ — Верховского можно судить уже по тому, что он предложил слушателям самим выбрать тему доклада.

Доклад по признанию самого докладчика, был построен по методу „галопом по Европам“. „Товарищи, заявлял докладчик, я сейчас остановлюсь две минутки на последнем этапе творчества Пушкина и две минутки на его дуэли и смерти“... Доклад был сделан поверхностно, скоропалительно, сухим, казенным языком.

Самодельная часть вечера была выдержана в стиле доклада. Стихи Пушкина не читались. Были плохо прочитаны „Стихи о Пушкине“ — Багрицкого и еще хуже — Юбилейное — Маяковского. Из вокальных номеров Пушкину было посвящено меньше половины. Затем начались танцы, т. е. то, чему по сути дела был посвящен вечер.

Еще была Пушкинская викторина, изобиловавшая вопросами

вроде: „Какого цвета были волосы у Пушкина“ и т. п. Но даже и эта викторина была сведена на нет безобразной организацией. Не хватало еще пушкинских анекдотов, но и этот пробел хотел восполнить некий Каждан, выплывший на сцену поклонниками его „талантов“. Впрочем, подобный вечер сам может служить своеобразным анекдотом, в смысле — как не надо проводить литературные вечера.

Такое отношение к памяти великого поэта нетерпимо, особенно в стенах нашего университета.

Надо добиться, чтобы программы Пушкинских вечеров проходили рецензию Пушкинского комитета университета и организация и проведение этих вечеров соответствовали этой большой теме.

Альшиц.

Некрасовская выставка

Библиотека ЛГУ к 115-летию со дня рождения поэта Н. А. Некрасова организует выставку произведений поэта.

На выставке, между прочим, будут показаны хранящиеся в университете: 1) представляющий большую библиографическую редкость, первый сборник стихов Некрасова „Мечты и звуки“ и 2) Собственноручный автограф поэта в виде стихотворения, переданного поэтом за несколько дней до его смерти, пришедшей приветствовать его, делегации студенчества Петербургского университета.

В ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ РАЗ

Просим газету поднять вопрос о невозможных условиях работы в Лаборатории четвертичных отложений при кафедре геоморфологии (здание истфака). В этой лаборатории мы производим обработку материалов, собранных летними экспедициями.

В лаборатории такой холод, что часть работающих сидит в пальто, часть укрывается в других помещениях. Образцы покрыты плесенью, препараты отсырели, стекла микроскопов потеют от холода и работа с ними почти невозможна. Все попытки помочь делу через хозяйственную часть и пом. ди-

ректора тов. Балабановича ни к чему не привели, хотя обращались не меньше 20 раз. Правда, иногда появляется комендант, но дальше проверки самого факта дело не идет. Ремонт в сущности требуется небольшой (закончить электропроводку, исправить радиатор и т. д.), но в виду полного безразличия хозяйственной части ЛГУ, мы потеряли всякую надежду, что он вообще будет произведен. Между тем, усиленные морозов приведет к тому, что помещение придется просто закрыть.

8 подписей.

ПОУЧЕНИЯ БЮРОКРАТА

В № 28 газеты „Ленинградский университет“ было напечатано письмо студента-заочника т. Арефьева из гор. Житомира. Тов. Арефьев в своем письме указал на неповоротливость сектора заочного обучения. С начала учебного года он не получил ни одного указания. После помещения письма т. Арефьева в нашей газете, пом. ректора ЛГУ по заочному обучению т. Захарьяну, посылает Арефьеву ответ, в котором пишет, что „...что тон Вашей заметки, помещенной в газете „Ленинградский университет“ от 29 сентября с. г., совершенно недопустимый и нарекания... необоснованы...“.

Поучая в таком духе, тов. Захарьяну обвинил студента-заочника командира Красной армии т. Арефьева в обмане

и неверной информации редакции газеты, доказывая справкой регистратуры, что учебный материал был выслан т. Арефьеву 1 октября.

9 ноября редакция получила вторичное письмо от т. Арефьева, в котором он указывает, что только после опубликования его письма в газете, 6 ноября он получил первые работы от сектора заочного обучения. Тов. Арефьев прислал вместе с письмом и конверт со штампом 164 почтового отделения, где ясно видно, что посылка была отослана из Ленинграда не 1, а 31 октября.

Припертый фактами, т. Захарьяну начинает проверять и обнаруживает... что, действительно, „посылка с учебным материалом выслана 31-го октября, согласно записи в книге заказных отправлений“.

Ища самых разнообразных „причин“, оправдывающих его бюрократическую самонадеянность, т. Захарьяну в письме к т. Арефьеву пишет, что „после появления заметки в газете секретарь физического факультета, вместо признания по-большевистски своей ошибки, отправила 31 октября вам посылку, не отметив ее 31-м октября в личной карточке“.

Не к товарищу ли Захарьяну относится эта коротенькая характеристика? Вместо того, чтобы сразу же, по-большевистски, проверить, признать ошибку и исправить ее, он по-бюрократически отнес письмо тов. Арефьева в разряд клеветнических, позорящих „честь мундира“ сектора заочного обучения и ответил на вполне справедливое требование студента-заочника в духе определенной и откровенной неприязни к самокритике.

А. Яковлев.

НОВЫЙ УВЕЛИЧИТЕЛЬ

Широчайшее развитие туризма, большое количество экспедиций, внедрение фоторепортажа на страницах газет — создают особенно острую потребность в общедоступном портативном увеличителе для ФЭД'а и „Лейки“. До самого последнего времени это являлось одним из наиболее узких мест фотопромышленности. Недавно этот пробел восполнился Институтом прикладной физики ЛГУ.

В Институте разработан и построен новый увеличитель для ФЭД.

Он уже получил очень хорошие отзывы от Центрального бюро фотосекций и редакции журнала „Советское фото“.

Они отмечают в своих от-

зывах, что увеличитель ИПФ отличается легкостью и оригинальностью конструкции. Он отвечает всем фототехническим требованиям массового фотолюбителя. Практическое испытание увеличителя показало полную возможность применения лампочек карманного фонаря для целей проекционной фотопечати. Интенсивность освещения позволяет производить печать с вполне допустимой выдержкой. Освещение экрана практически равномерно. Увеличитель может работать или от переменного тока, через обычный гном, или от батареек карманного фонарика.

Выпуск такого увеличителя на широкий рынок является делом чрезвычайно полезным и своевременным.

Чем дальше, тем хуже

О беспорядках в доме аспирантов много писалось и в прошлом и в этом году. Текущий ремонт дома закончился в этом году перед самой Октябрьской годовщиной. Больше месяца аспиранты жили в грязи, в то время, как летом, когда большая часть аспирантов была в отъезде, о ремонте никто не беспокоился. По-прежнему частенько не бывает кипятка. Несколько недель не было дровноса и аспиранты сами вынуждены были колоть и носить дрова. А сейчас комендант Свободин радуется аспирантов тем, что отапливает комнаты через 3—4 дня. В результате нередко приходится сидеть в пальто.

До каких пор будет продолжаться наплевательское отношение к элементарнейшим нуждам аспирантов.

Профессиональные организации и администрация университета также не интересуются жизнью аспирантов. Вот уже полгода в Доме аспирантов нет председателя аспирантского совета (бывш. председатель т. Лусьян выбыл из Ленинграда). Не ведется абсолютно никакой культурно-просветительной работы. Аспирант 3-го курса т. Цыганенко приютился третьим человеком в комнате, отведенной для двух. Зато, больше половины дома занято людьми, не имеющими никакого отношения к аспирантуре и университету.

„Аспирант“.

Подписка на газеты и журналы

Подписка на партийные журналы до сих пор идет очень плохо. На 9 декабря выписано: по ГПГ факультету „Большевик“ — 13 экз., „В помощь партучебе“ — 1 экз. По Биофаку „Большевик“ — 8 экз., „В помощь партучебе“ — 1 и „Юный Коммунист“ — 1 экз. „Другие факультеты еще до сих пор подписки не сдали. На такие журналы как „Под знаменем Марксизма“ и „Партстроительство“ не подписался ни один человек. Ничего еще не сделано месткомом, хотя каталоги вручены давно. Руководителям парт-организации надо немедленно заняться организацией подписки на партийные журналы.

С 15 ноября с. г. газетное бюро „Союзпечати“ при ЛГУ открыло прием подписки на 1937 г. все выходящие в СССР газеты и журналы. Индивидуальная подписка принимается уполномоченными по печати при факультетах и газетным бюро ежедневно с 12 до 17 ч. вечера (помещение парткома).

Подписка от организаций принимается исключительно газетным бюро.

Зам. отв. редактор И. Ф. БОЛОТОВ

Ленгорлит № 27174

Время сдачи в набор 8/хп-36 г. 1 л. Подписано к печати 11/хп-36 г. Стат. форм. бум. 62×88. Тир. 2600 эк. Общее колич. знаков. 62.000. Зак. № 1152 Полиграфическая лаборатория ЛГУ. В. О. Университетская наб., д. 7/9